

Газизов Раиль Робертович**Gazizov Rail Robertovich**

кандидат технических наук,
доцент кафедры криминалистики Института права
Башкирского государственного университета

PhD in Technical Science, Associate Professor,
Criminalistics Department, Institute of Law,
Bashkir State University

ФЕНОМЕН ЗАПАЗДЫВАНИЯ ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ ОТ СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНО- ФИЛОСОФСКОЙ РЕФЛЕКСИИ

THE PHENOMENON OF LEGAL CONSCIOUSNESS LAGGING BEHIND MODERN SOCIAL AND PHILOSOPHICAL REFLECTION

Аннотация:

В статье исследован феномен запаздывания правового сознания от рефлексии человека над деятельностью современного общества и государства. Показано, что рефлексия при этом чаще всего связана лишь с представлением собственного «я» мыслителя, а не объективного бытия. В результате познаваемое отталкивает нас в сферу запаздывания самой мысли от бытия, включая сюда бытие правовое и информационное. Запаздывание, отдаление мира правовых реалий от развития философского мышления можно наблюдать во всех сферах самосознания и нравственности. В работе сделан вывод, что когда правовое сознание отстает от стихии народной жизни, то оно отстает и от рефлексии над ней. Причина запаздывания правосознания от социальной рефлексии состоит в том, что мысль осуществляется гораздо быстрее, чем складываются правовые формы совместной деятельности людей, формы межличностной коммуникации, построенные на доверии, духе понимания и взаимопонимания людей. Результаты исследования, представленные в статье, могут быть применены при разработке курсов по социальной философии, философии права, теории ценностей.

Ключевые слова:

феномен запаздывания правового сознания, социально-философская рефлексия, рефлексия над деятельностью общества и государства, современное общество, кризис доверия к человеку, отдаление правовых реалий от развития философского мышления.

Summary:

The paper deals with the phenomenon of legal consciousness lagging behind the human reflection on the activities of modern society and state. The research demonstrates that in this case the reflection is mostly associated with the representation of one's own "self-thinker" rather than objective existence. As a result, knowable pushes us into the sphere of thought lagging behind the being, including legal and informational being. Lagging behind, distancing the world of legal realities from the philosophical thinking development can be observed in all spheres of self-consciousness and morality. The paper concludes that when the legal consciousness lags behind the elements of national life, it, thereby, lags behind the reflection on it. The reason for legal consciousness lagging behind social reflection is that the idea is carried out faster than the legal forms of joint activity of people, forms of interpersonal communication built on trust, the spirit of understanding and mutual understanding of people. The research findings can be useful when developing courses in social philosophy, philosophy of law, theory of values.

Keywords:

phenomenon of legal consciousness lagging behind, social and philosophical reflection, reflection on the activities of law and state, modern society, crisis of confidence in the person, distancing the legal realities from the philosophical thinking development.

Актуальность работы связана с тем, что современный человек, в принципе, поставлен на вершину своих возможностей. Он устремлен к предельным основаниям своего бытия и познания. Вместе с тем в беспредельном потоке информации он пытается отыскать предельные, знаниевые и информационные характеристики о самом себе.

Целью исследования выступает рассмотрение феномена запаздывания правового сознания от рефлексии человека над деятельностью современного общества и государства. В ходе исследования были решены следующие задачи: 1) анализ феномена запаздывания правового сознания от рефлексии человека над правом и государством; 2) исследование кризиса доверия к человеку, который наблюдается в современном обществе; 3) рассмотрение процесса отдаления мира правовых реалий от развития способности человека к рефлексии.

Объект исследования – правовое сознание человека и общества. Предмет – феномен запаздывания правового сознания от рефлексивной способности человека над деятельностью современного общества и государства.

Методология исследования сопряжена с принципами историзма, межличностной коммуникации, с идеей доверия как экзистенциальной характеристики личности. При этом ее сущностные силы становятся сегодня настолько эластичными, что оказываются отдаленными от мира, так

что кажется странным, когда человек отворачивается от жизненной непосредственности происходящих событий, которые чаще всего кристаллизируются, достигают стадии рефлексии в самом человеческом мире.

Мыслители, озадаченные запаздыванием правосознания, правовой культуры от самой рефлексивной способности человека над деятельностью общества и государства, чаще всего лишь «представляли себе самих себя, ограничиваясь познанием и полностью исключая бытие, в надежде, что с познанием будет легче управиться, чем с бытием, а затем, на основе познания, можно будет отыскать легкий и простой путь в бытие» [1, с. 156]. Однако речь идет здесь об одной из иллюзий. Исследуя сам познавательный и информационный процесс, мы чаще всего делаем его объектом, т. е. в конечном счете объявляем неким сущим, а на самом деле мы только представляем свое собственное «я».

Поскольку мы исходим из самого познания, то мы, разумеется, вполне можем полагать познание как некое преимущественное социальное и информационное бытие. Вместе с тем другое познаваемое мы можем представить себе как гораздо меньшее бытие. В результате познаваемое отталкивает нас в область запаздывания самой мысли от бытия, включая сюда бытие правовое и информационное.

Рефлексия, как правило, стремится к тому, чтобы объять многие универсалии культуры. Но рефлексия движется вперед и оставляет позади себя мир культурных взаимоотношений, мир архаики. В данном отношении сам феномен «запаздывания» правового и морального сознания от рефлексии над его бытием рельефным образом выступает в самой ритуальной модели мысли. Однако преодоление данного кризиса все же выражается в самой «экономии выразительных средств ритуала, на сдержанности и нравственно оправданной рефлексии его участников» [2, с. 9].

Запаздывание правового сознания от самой рефлексии над ним делает сам феномен данного запаздывания все же нормой этического и эстетического понимания общественной жизни. Запаздывание мира правовых реалий от развития философского мышления можно наблюдать во всех сферах самосознания. Так, в России философия хотя и сама запаздывает от философской мысли Западной Европы, тем не менее в лице А.И. Галича и других авторов отрывается от формирования правовых взглядов на общество и государство. Когда правовое сознание значительно отстает от стихии народной жизни, оно отстает и от рефлексии над ней.

Стремление осмыслить правовую реальность приоткрывает внутренний, духовный мир человека с его понятиями моральной ответственности, нравственного выбора. Но этот внутренний мир все же оказывается наделен духовной энергией, необходимой для поддержания мира правовых отношений, так что рефлексия над правом и правовыми пространственно-временными отношениями встает в центр культурного и мирового процесса.

Заметим, что генератором информационных идей и движущей силой формирования науки выступают ученые, образующие научное сообщество. Но сама наука как фундаментальная форма рефлексии над продуктами информационного и культурного процесса определяется сменой парадигм, а далеко «не простым суммированием или заимствованием научных разработок» [3, с. 18].

Научные и информационные парадигмы сменяются, но подлинная информационная культура формируется при помощи чередования «нормальной» и «революционной» науки, а далеко не способом повседневного накопления имеющихся знаний и информации [4, с. 205–285]. В данном отношении можно предположить, что информационный технологический «прорыв» проходит стадию появления самого первого события (открытия), стадию нового «информационного продукта», затем стадию стремительного распространения последнего в государстве и за его границами. Уже потом мы сталкиваемся с рутинизацией, которая обеспечивает «реальный прорыв развития (революционная ситуация переходит в привычный характер «повседневной» социальной жизни или превращается в заведенный порядок) [5, с. 18].

Рефлексия над правом, над правовым пространством-временем определяет саму правовую культуру как синтез жизненной спонтанности, нравственного, морального усилия и, в общем-то, верности традиционным социальным формам. Рефлексия в своей социальной ипостаси делает правового человека хозяином самого себя. Рефлексия становится первым и консервативным опытом гармонизации государства и общества. Основой этого выступают, на наш взгляд, семейные традиции, которые очерчивают круг классических тем культуры. Главная из этих тем связана с вопросом о претворении судьбы человека в сложном глобализирующемся мире. Эта «судьба» оказывается постепенно приравненной к природе, к поиску того, что превосходит субъективные тенденции.

Рефлексия над феноменом запаздывания правового сознания позволяет заключить, что причина этого запаздывания кроется в культурной консолидации людей, которые часто стремятся приостановить свою возвышенную моральную волю. Люди требуют от властей предержащих отказа от почестей, тщеславия и корыстолюбия. Однако эти далеко идущие претензии зачастую наталкиваются на тенденцию к усилению деспотической власти.

Рефлексия над деятельностью общества и государства предполагает апелляцию к всеобщему «прообразу» универсальных законов разума, который, в сущности, движется впереди правового сознания. Но как бы то ни было, человеческий род оказывается устремленным к гораздо большим высотам духовного, нравственного и интеллектуального развития. Философы должны воплотить в своей судьбе внутренние противоречия «чистого» умозрения. В результате философы не должны предъявлять миру какие-то универсальные критерии лжи и истины. Они должны в целом отречься от пустой информации, которая подавляет человека.

Сегодня настает время для более вдумчивого анализа самого феномена отставания правосознания от рефлексии над ним. В принципе, речь все же идет о гуманитарной экспертизе рисков социального развития [6, с. 164–174]. Гуманитарная экспертиза повышает степень рефлексивной культуры, которая опережает правосознание.

Прежде всего человек уже изначально выступает как главный субъект понимания мира. Без человека современное развитие оказалось бы просто невозможным. В этом плане гуманитарная культура человека и общества как раз предопределяет всю информационно-правовую область. Сам правовой мир, выносящий человека за свои пределы, скрывающий человека, не может быть гибким и пластичным. Ведь право, в конце концов, требует жестких мер, связанных с ограничением человека.

В современном сложном мире обнаруживается множество рисков развития. Эти риски можно преодолеть только путем включения гуманитарной культуры в сам контекст социального развития. Риски связаны со срывом получения запланированных благоприятных результатов. Однако наступление рискованных ситуаций, а одна из них связана с удалением рефлексии из пространства правового сознания, обусловлено самим характером человеческой деятельности. Также возникают рискованные ситуации, где существуют опасности для самого человека, связанные с недостаточной реализацией правовой культуры в поле ее возможностей. Складывается, таким образом, напряженная ситуация, ведущая к конфликтам мысли и правового действия человека.

В результате рефлексия постепенно перемещается в сферу действия человека, точнее, оказывается связана с успешностью разрешать проблемные ситуации. Сам человек, наделенный рефлексивной способностью, приобретает опыт пренебрежения конфликтами. Как правило, сам человек, который придерживается логики активного поведения (на Востоке активность заменяется созерцательными практиками), не входит в контакт со сбалансированными отношениями с миром. Однако «сбалансированность» надолго закрепляет соотношения, в которых сами люди не в силах реализовать свой духовный, творческий потенциал. В результате рождается духовный, внутренний конфликт, который выражается в тенденциях, общепринятых в западных обществах. Но нас все же интересует сама проблема выбора человеком культуры, которая даже в своих крайних формах направлена на формирование свободы.

Рефлексируя над миром права и правовых реалий, над правовым информационным пространством-временем, мы выступаем за формирование гуманитарной культуры как человека, так и общества. Эта культура позволяет утвердить дух гармонии правосознания и рефлексии, носящий социальный характер.

Гуманитарная экспертиза, о которой говорит Е.И. Ярославцева, «оказывается именно такой формой защиты целостной социально-природной среды от рисков развития», которая осуществляется на базе «научного подхода» и которая «связана с выработкой осознаваемых и самокорректируемых действий по построению перспективы» [7, с. 166].

Не было еще подлеца, который не клялся бы именем морали. Злодея никакими наказаниями не исправить, а порядочный человек и без наград будет существовать честно. Что же касается самого государства, то пусть оно существует, но таким образом, чтобы его никто не замечал. Знатоки «социальной инженерии» деспотизма, которые меряют всех людей стандартом «угломера», мечтают затащить людей в прокрустово ложе казенных регламентаций.

Рефлексия над правом и государством стремится в этом плане вырваться за пределы установленных норм, преодолеть массовую паранойю, которая скрывается за демагогией деспотических порядков. Эти порядки, конечно, лежат позади самой мысли человека как творческой ценности. Внешнее насилие – это не более чем продолжение насилия внутреннего, духовного. Если раскрепостить мысль человека, то и правовое сознание окажется чем-то немотивированным. Исток правового и государственного насилия – в самом стремлении человека гипостазировать ценности, опредметить себя и существующий мир. Зло появляется именно в тот момент, когда люди начинают призывать делать добро ради одного добра, когда они перестают думать. Всякая дискурсия, любой дискурс несут на себе «родовое» пятно этого первичного насилия, «которое, будучи мерой отъединенности человека от мира, оказывается на самом деле не чем иным, как проявлением его бессилия» [8, с. 14].

Новизна развиваемого подхода состоит в обосновании следующих положений.

1. Когда человек начинает осуществлять рефлексии над деятельностью общества и государства, то сама по себе рефлексия есть, видимо, нечто более обоснованное, чем простая информация. Мы здесь, скорее всего, вступаем в ту область, где гуманитарное знание предшествует информационной мысли. В данном отношении сам феномен запаздывания правового сознания от рефлексии над социальными процессами связан с системным восприятием этих процессов, которые опережают мир морали и права.

2. Рефлексия над современным обществом почти всегда стремится зацепиться за мир правовых отношений, за жестокий мир порядка. Но рефлексия не призвана к тому, чтобы утверждать дух конформизма в обществе. Рефлексия как социальная и духовная ценность связана с полнокровной жизнью для каждого правового существа.

3. Отрицание искусственных разграничений, устанавливаемых современной цивилизацией, закладывает предпосылки для того, чтобы современные люди стремились воплотить ценности жизни в бытие, причем таким образом, чтобы рефлексия стала заметным фактором в интеллектуальной и правовой жизни. Люди, охваченные рефлексией, не должны жертвовать собой ради каких-либо внешних приобретений, ведь обладание целым природно-правовым миром не компенсирует утраты даже одной человеческой мысли, его помысла.

Человек обращен в своей рефлексии к будущему, он стремится выбрать некий принцип, который заключается в преодолении ограниченности любого принципа, включая и правовой. Теоретическая и практическая значимость работы связана с обоснованием положения о том, чтобы утверждать силу духовной и социальной жизни, преодолеть глубочайший кризис доверия к человеку. Доверие не воплощено в компьютерных сетях. Разумеется, оно предполагает обмен информацией, но далеко не сводится к информации. В условиях кризиса доверия, а в сущности предпонимания, человека правовое сознание перестает быть способом реализации межличностных отношений. Ведь доверие человека к человеку основано на понимании и взаимопонимании. Однако необходим еще более глубокий уровень предпонимания, когда люди, даже находясь вне рефлексивного пространства-времени, уже одним своим явлением могут образовать коммуникацию, формировать межличностные отношения, право, нравственность, искусство думать, т. е. все те качества, которые так необходимы для гармонизации человека и общества, правосознания и самого искусства мыслить. Общество с низким уровнем доверия, а значит, и предпонимания, не может пользоваться теми преимуществами, которые сегодня приоткрываются информационными технологиями.

Умение жить и мыслить – это такие ценности, которые не всегда совпадают как по своему объему, так и по содержанию. Существование в правовом пространстве, к сожалению, часто не обладает признаками правовой культуры. Эта культура как культура действия и мысли основана на предпонимании и духе экзистенциального доверия к человеку, который рождается из анализа духовной конституции народа, о чем так страстно говорил И.Г. Фихте в своих «Речах к немецкой нации» [9, S. 151–189].

Заметим также, что уровень предпонимания (последнее есть основа доверия) не является достаточно широким по объему, но глубок по своему содержанию. Не всякий человек у нас вызывает понимание и тем более далеко не с каждым у нас устанавливаются доверительные отношения, основанные на предпонимании, сочувствии, со-общительности сердец. Доверие в этом плане представляет собой возникающее в рамках определенного сообщества ожидание того, что представители этого сообщества будут вести себя честно, проявляя готовность к взаимопониманию в соответствии с общепризнанными нормами. Только в данном случае само правосознание не будет отдаляться от рефлексии человека над деятельностью современных обществ, российского общества в целом, мучительно ищущего свою идентичность в условиях кризиса доверия и понимания – этих существенных предпосылок преодоления системного кризиса.

Ссылки:

1. Шеллинг Ф.В.Й. Система мировых эпох: Мюнхенские лекции 1827–1828 гг. в записи Эрнста Ласо. Томск, 1999. 320 с.
2. Чжуан-цзы. Даосские каноны / пер., вступ. ст., коммент. В.В. Маслявина. М., 2002. 432 с.
3. Рассолов И.М. Информационное право: учеб. для магистров. 2-е изд., испр. и доп. М., 2015. 444 с.
4. Кун Т. Структура научных революций. М., 1977. 300 с.
5. Рассолов И.М. Указ. соч. С. 18.
6. Ярославцева Е.И. Человек в современной сетевой парадигме: монография. М., 2011. 352 с.
7. Там же. С. 166.
8. Чжуан-цзы. Указ. соч. С. 14.
9. Jacobs W.G. Johann Gottlieb Fichte. Eine Biographie mit zahlreichen Abbildungen. Berlin, 2012. 251 S.

References:

- Jacobs, WG 2012, *Johann Gottlieb Fichte. Eine Biographie mit zahlreichen Abbildungen*, Berlin, 251 S., (in German).
Kuhn, T 1977, *The structure of scientific revolutions*, Moscow, 300 p., (in Russian).
Maslyavin, VV (transl.) 2002, *Zhuangzi. Taoist canons*, Moscow, 432 p., (in Russian).
Rassolov, IM 2015, *Information law*, textbook, 2nd ed., Moscow, 444 p., (in Russian).
Schelling, FWJ 1999, *System of world eras: Munich lectures of 1827-1828 recorded by Ernst Lazo*, Tomsk, 320 p., (in Russian).
Yaroslavtseva, EI 2011, *Man in the modern network paradigm*, monograph, Moscow, 352 p., (in Russian).